

А. В. Егоров

**ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ
РОССИЙСКО-ВЕНГЕРСКИХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ
В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ: ПАЛ ДЬЁНДЬЁШИ***

Статья посвящена описанию имеющихся в Венгрии литературных и архивных источников, касающихся жизни, научной и практической деятельности врачей-венгров, работавших в России со вт. пол. XVIII в. Анализ материала позволил сделать вывод о том, что причиной переселения венгерских врачей в Россию было тяжелое социально-экономическое положение Венгрии, находившейся под игом Габсбургской монархии. Россия стала для них страной, где они нашли себе не только вторую родину и обширное поле деятельности, но и возможности для совершенствования медицинских знаний. Первым врачом-венгром, работавшим в России во вт. пол. XVIII в., был Пал Дьёндьёши (Gyöngyössi Pál, 1707–1770), широкообразованный врач-филолог.

Ключевые слова: Россия, XVIII век, Габсбургская монархия, врачи-венгры, венгерский врач, врач-филолог, медицина, филология, П. Дьёндьёши.

Изучение забытых страниц истории международных связей и сотрудничества в области различных наук, в частности медицины, – трудная, но заслуживающая самого серьезного внимания задача. Сложности заключаются здесь, как правило, в преодолении языковых барьеров, а также зачастую в недоступности документальных данных. Важность проблемы состоит в выявлении причин, путей и закономерностей международных связей, в оценке значения тех или иных деятелей, распространявших передовые идеи, методы исследования и разную информацию от одних культурных центров к другим.

Некоторым вопросам российско-венгерских медицинских связей посвящена книга видных венгерских историков медицины Эмиля Шультейса и Лайоша Тарди [1].

Первым врачом-венгром, работавшим в России во вт. пол. XVIII в., был Пал Дьёндьёши (Gyöngyössi Pál, 1707–1770), широкообразованный врач-филолог.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы УрО РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект № 15-13-6-19 «Финно-угорские народы России в контексте советологии и западной русистики (XX – начало XXI вв.)».

Отечественные авторы, основываясь на том, что он обучался в Лейденском университете, ошибочно считали его голландцем, переводя его имя в вольной транскрипции как Павел Гюйонгюйоси или Гионгиосси.

Именем Пала Дьёндьёши начинается плеяда венгерских врачей, судьба которых привела их в Россию. Жизнь его была очень сложной: взлеты сменялись падениями, и конец был трагическим. Юные годы Дьёндьёши провел в Венгрии, в зрелые годы жил в Западной Европе, а последние годы своей жизни провел в России. Причиной тому была не беспокойная, вечно ищущая натура или его любовь к странствиям; в ту историческую эпоху для семейства Дьёндьёши обстоятельства сложились весьма неблагоприятно: в результате несправедливого судебного приговора над его отцом нависла смертельная опасность, и он был вынужден искать убежища за пределами страны. Его отец, Пал Дьёндьёши старший, родился в 1668 г. в г. Дьёндьёш. (Подробные биографические данные о нем содержатся в монографии К. Ревеса по истории венгерской протестантской церкви [2]). По окончании лицея в Дебрецене более 4 лет посещал он лекции в университетах Франкфурта-на-Одере, Галле, Иены и Виттенберга; также побывал в Утрехте, Оксфорде, Кембридже и Лондоне. После полутора лет пребывания Дьёндьёши в Англии английский епископ посвятил его в священники.

Дьёндьёши не сразу возвратился на родину. В 1700 г., после защиты диссертации в университете Франекер, ему была присуждена ученая степень доктора теологических наук. Полный надежд и планов, отправился он на родину, везя с собой библиотеку, состоявшую из 600 избранных произведений; однако иезуиты на границе конфисковали ее.

Обращение его за поддержкой к английскому послу в Вене привело иезуитов в ярость. Английский посол обратился к кардиналу Коллоничу, и после длительной волокиты Дьёндьёши вернули часть конфискованной библиотеки. Однако, по распоряжению кардинала, наиболее ценные книги (около 130) были преданы сожжению на костре «как крамольные, отрицающие добродетель и порочащие императора произведения».

Дьёндьёши-старший очень гордился своими знаниями. Будучи упрямым, неуступчивым и заносчивым человеком, переоценивавшим свои способности и всегда вступающим в конфликты со всеми, он вскоре был лишен духовного сана и отлучен от протестантской церкви.

После женитьбы Дьёндьёши переехал в местечко Деречке, куда его как пастора пригласила кальвинистическая церковная община. Здесь 26 апреля 1707 г. родился его первый сын, Пал Дьёндьёши младший. Любовь к поэзии Пала Дьёндьёши передается и сыну. На долю семейства Дьёндьёши выпали очень тяжелые испытания из-за необдуманных и не всегда честных поступков строптивного главы семьи. Будучи пастором, он сочинял остроумные, но очень ядовитые и оскорбительные пасквили, зло высмеивающие епископов, с которыми у него были постоянные трения.

Ответ последовал вскоре: был созван синод, лишивший Дьёндьёши духовного сана. После того как правительство Ракоци обжаловало это решение, синод вынес новое: за Дьёндьёши сохранялся духовный сан, но он должен покинуть Деречке.

Он вынужден был скитаться с детьми и владеть жалким образ жизни: никто не осмеливался оказать ему помощь, опасаясь навлечь на себя гнев епископов. После трех лет лишений и скитаний семья Дьёндьёши обосновалась в городе Кошице, где отец получил скромную должность учителя.

Но к тому времени восстание, возглавляемое Ракоци, было подавлено, и в Кошице возобновились беспощадные гонения на протестантов, в ответ на это появляется книга Дьёндьёши «*Altare pacis*». Как свидетельствует Кальман Ревес, она привела в невиданную ярость иезуитов и эгерского епископа графа Эрдёди, в адрес которого в книге было немало личных оскорблений.

В такой мрачной, полной ненависти и вражды обстановке рос и развивался молодой Дьёндьёши.

В 1723 г. в Кошице состоялось торжественное открытие католического собора Пресвятой Марии, что вызвало большие волнения среди протестантского населения города. В это время у Дьёндьёши остановился студент-протестант, направлявшийся в Голландию; он и сочинил кощунственные стихи о католическом соборе. Дьёндьёши понравились эти остроумные, но злые стихи, и он оставил их у себя.

Несколько месяцев спустя, в январе 1724 г., когда религиозная рознь еще более усилилась, в Кошице прибыл бывший учитель, по имени Туркеви, человек душевнобольной. Он попросил у Дьёндьёши разрешения размножить эти стихи. Тот, не задумываясь о последствиях, дал ему вместо бумаги старые счета со своей фамилией на обороте.

На следующее утро возбужденная толпа, прочитав оскорбительные стихи и обнаружив там фамилию Дьёндьёши, ворвалась в его дом. Власти бросили пастора в тюрьму.

Городской прокурор обвинил его в связи со сторонниками Ракоци, а также в кощунстве и святотатстве, потребовав казнить следующим образом: «отрубить ему правую руку, обезглавить его и предать кощунственное его тело огню».

Приговор, вынесенный городским магистратом, был более «милосердным»: в приговоре предусматривалось только обезглавить его.

Однако влиятельные протестанты, в первую очередь Радаи, сумели добиться у короля отмены смертного приговора. Новый приговор гласил: Дьёндьёши подлежит пожизненному изгнанию из Венгрии.

Первое время Дьёндьёши находился среди венгерских беженцев, получивших убежище в Польше. После двух лет изгнания покровительство над ним взял прусский король Фридрих Вильгельм, указом от 22 января 1727 г. определивший его на кафедру теологии университета во Франкфурте-на-Одере. Затем он перевел сюда свою семью и в том же году его сын был зачислен студентом теологического факультета.

Надо ли удивляться тому, что Дьёндьёши-младший, бывший свидетелем столь трагической судьбы отца из-за религиозных распрей, отвернулся от ожидавшей его карьеры священника и выбрал совсем иной путь? В 1730 г., в 23-летнем возрасте он опубликовал свою первую работу, правда, из области теологии, но в ней отчетливо проявился интерес Дьёндьёши к филологии [3].

Защита диссертации Пала Дьёндьёши младшего прошла в университете Франкфурта-на-Одере. Председателем ученого совета на его защите был Пал Дьёндьёши старший.

В следующем году сын продолжил учебу в Лейденском университете и позднее был принят в «Statencollege».

Небезынтересно подчеркнуть большой интерес Дьёндьёши к филологии. Под руководством преподававшего в то время в Лейденском университете выдающегося филолога Альбрехта Шультенса (Albrecht Schultens) он приступил к изучению восточных языков. Параллельно Дьёндьёши стал посещать лекции на медицинском факультете.

Научная деятельность Дьёндьёши может быть разделена на три периода. После изучения теологических наук он посвятил себя сначала филологии, а затем медицине. Каждый из этих периодов отмечен диссертацией. В области филологии она была завершена в 1748 г. В ней он комментирует работу своего профессора Шультенса и излагает результаты собственного изучения древних языков (древнееврейского, арабского, армянского, греческого и латинского).

Под портретом ученого, написанным Иштваном Палди в 1744 г., надписи на латинском и на голландском языке: «Перед нами портрет человека, родившегося в Венгрии и обожаемого в Бельгии за его светлый ум. Ничего удивительного: он вобрал в себя медицинские науки, одинаково хорошо знает древнегреческий, латынь и восточные языки. Если предчувствие мне не изменяет и если можно предсказать будущее, то этого исключительно одаренного ученого мужа ожидает университетская аудитория», – «Это портрет выдающегося ученого, которым вправе гордиться и в Афинах, и в Батавии. Полностью освоил филологические науки, став прекрасным лингвистом. И медицинские науки украшают светлый образ этого великого ученого».

Динеш Хермани (Hermányi Dienes) в биографической книге о Дьёндьёши так отзываясь о нем: «...случалось и так, что Пал из-за своего аморального поведения был вынужден покинуть Лейден на период каникул; однако, когда в сентябре в университет возвращались англичане и студенты других национальностей, не застав здесь Дьёндьёши, возмущались и грозились, что покинут университет, если власти не разрешат Дьёндьёши продолжать учебу; университетские власти были вынуждены выполнить требование студентов. Изучая языки, Дьёндьёши полюбил медицину и стал ее усердно изучать; его фундаментальные знания не отрицали даже известные анатомы» [4].

Дьёндьёши начал изучать медицину в Лейденском университете, который ему пришлось покинуть из-за своих многочисленных выходок. Учебу он закончил в университете г. Хардервийк, где и защитил докторскую диссертацию в 1753 г., будучи уже в зрелом, 46-летнем, возрасте.

Великий Галлер настолько высоко оценил диссертацию Дьёндьёши, озаглавленную «De empiricis remediis», что включил ее в сборник трудов «Disputationes ad morborum Historiam et Curationem», изданный в 1760 г. в Лозанне. Большая часть этого сборника посвящена вопросу применения ртути в медицине.

Эта работа Дьёндьёши вполне соответствовала уровню науки того времени: с исчерпывающей полнотой в ней приведены литературные источники. Несмотря на то что работа, как и большинство докторских диссертаций того времени, носила компилятивный характер, она вызвала живой интерес в научных кругах.

Вскоре после получения врачебного диплома Дьёндьёши был приглашен на службу в Россию. Судя по всему, инициатором приглашения был знаменитый врач Абрагам Кау-Бургав (Abrahamus Kaau-Boerhaave), который и сам был выпускником Лейденского университета. После его избрания членом Академии наук он покинул работу в госпитале и рекомендовал на это место Дьёндьёши, написав о нем отзыв как о враче, «обладающем глубокими знаниями в области медицинских и смежных наук» [5].

Дьёндьёши получил назначение на должность врача в Петербургском морском госпитале. 1 июня 1753 года он подписал контракт сроком на 5 лет с годовым окладом в 600 рублей. Кроме того, ему было выплачено 100 рублей на расходы в связи с переездом.

Как известно, в то время Россия вела трудные, но победоносные войны с Пруссией. Увеличившимся армии и флоту требовалось все больше врачей. Русские учебные заведения не были в состоянии обеспечить всё более возрастающую потребность в военных врачах, поэтому на русскую службу стали приглашать врачей-иностранцев, но уже не немцев, а французов, голландцев и др.

5 февраля 1754 г. Сенат одобрил проект лейб-медика Кондоиди, согласно которому врачи сухопутных и морских госпиталей, обладающие соответствующей подготовкой, должны заниматься и преподавательской работой и участвовать в подготовке врачебных кадров [6]. Дьёндьёши предложил свои услуги как преподаватель, представив проект самостоятельно разработанного учебного плана.

Важно отметить, что почти все остальные врачи, имевшие, как и Дьёндьёши, звание «доктора-доцента», в том числе К. И. Щепин, П. И. Погорецкий и др., преподававшие в медицинских школах при петербургских госпиталях, были русскими, обучавшимися в свое время в Лейденском университете. Они представляли собой качественно новую категорию медицинских преподавательских кадров в России и были отлично знакомы с достижениями процветающей в ту пору передовой французской медицинской школы Европы того времени.

Следующим этапом врачебной карьеры Дьёндьёши стало его назначение на должность главного врача морского шляхетного кадетского корпуса – одного из наиболее привилегированных учебных заведений России. Многие врачи, служившие при корпусе, назначались в последующем придворными врачами. Так произошло и с Дьёндьёши: 31 мая 1763 г. председателю Медицинской коллегии был вручен указ Екатерины, которым Дьёндьёши было пожаловано звание придворного доктора. Таким образом, сын протестантского священника, подвергавшегося преследованиям, стал придворным врачом русской императрицы. Хотя это не означает, что Дьёндьёши относился к кругу наиболее приближенных лиц Екатерины, как предполагают некоторые венгерские историки медицины.

Звание и жалованье придворного врача позволили Дьёндьёши продолжить свой прежний образ жизни – изучая семитские язык и предаваясь распутству.

Все историки медицины сходятся во мнении, что Дьёндьёши – автор диссертации о лечебных свойствах ртути – и сам стал жертвой той самой болезни, лечению которой посвящался его научный труд. По мнению же Дюлы Мадьяри-Кошша, Дьёндьёши страдал депрессивной формой нейросифилиса с бредом преследования, меланхолическим настроением и другими характерными признаками

этого заболевания. В последние годы жизни у него преобладали параноидальный бред и состояние постоянной депрессии.

По данным некоторых историков медицины, смерть Дьёндьёши последовала в 1763 г., что не соответствует действительности, так как Дьёндьёши был назначен придворным врачом в 1766 году, на что указывают Дюла Мадьяри-Кошша и Бела Молнар. При этом Мадьяри-Кошша считает годом его смерти 1770-й, однако и он ошибается, поскольку Дьёндьёши был жив еще в 1790 г. В работах русских историков медицины Я. А. Чистовича и В. М. Рихтера нет сведений о последних годах его жизни.

В декабре 1794 г. власти венгерской области Саболч переправили в придворную канцелярию в Будапеште заявление двух родственниц Дьёндьёши – Пал Ласлоне и Суньодь Каройне. В своем заявлении они сообщали, что «их родственник по материнской линии Пал Дьёндьёши, получивший приглашение на русскую службу и занимавший высокий пост в России, умер, оставив за собой значительное состояние и что они являются его единственными наследниками» [7].

Придворная канцелярия согласилась оказать им содействие в получении наследства, основываясь на существовавшей в ту пору конвенции между правительствами Австро-Венгрии и России по гражданским делам и делам наследства (см. «Дело о наследстве») [8], потребовав предъявить необходимые документы на немецком языке и латыни [9].

Если не считать упоминания Элека Хорани о Дьёндьёши в «Memoria Hungarorum» [10], его имя долгие годы было преданы забвению. Лишь более 100 лет спустя Игнац Шварц (Schwarz Ignác), ссылаясь на иностранные источники, писал о деятельности Дьёндьёши [11].

Русские историки медицины упоминают, что Дьёндьёши оставил за собой 9-томную рукопись лингвистических записок, посвященную семитским языкам. По приказанию Екатерины эта рукопись была передана на хранение в библиотеку Петербургской академии наук [12], однако до сих пор ее не удалось обнаружить.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Fejezetek az orosz-magyar orvosi kapcsolatok múltjából / E. Schultheisz, L. Tardy. Budapest: Medicina Könyvkiadó, 1960. 199 p., XL t. (Orvostörténeti könyvek – Libri Historiae Medicae).

2. *Révész Kálmán*. Gyöngyössi Pál. 1668–1743. Budapest, 1898. T. I. C. 59–94.

3. Chorea castrorum sub tessera Gedeonis militari. Praeside Paulo Gyöngyösi, patre Theol. Prof. 1730.

4. Fejezetek az orosz-magyar orvosi kapcsolatok múltjából / E. Schultheisz, L. Tardy. Budapest: Medicina Könyvkiadó, 1960. 199 p., XL t. (Orvostörténeti könyvek – Libri Historiae Medicae).

5. *Чистович Я.* История первых медицинских школ в России. Петербург, 1883. CLVI. 1.

6. *Дионесов С. М.* Преподавание физиологии в России в XVIII веке // Труды Института истории естествознания. М.–Л., 1949. С. 324.

7. O. Lt., kanc. Oszt., Acta Gener., 1795, 124.

8. *Schely János*, O. Lt., kanc. oszt., Acta gener., 1793: 13310.
9. O. Lt., kanc. oszt., Acta gener., 1795: 640.
10. *Horányi Alexius*. Memoria Hungarorum. Pars II, c. 61. Viennae, 1776.
11. *Vasárnapi Újság*. T. XLII. 1895. № 13. C. 202.
12. *Чистович Я.* История первых медицинских школ в России. Петербург, 1883. CLVI. 1.

Поступила в редакцию 29.11.2016

A. V. Yegorov

Forgotten Pages of the History of Russian-Hungarian Scientific Relations: Pál Gyöngyössi

This article describes some Hungarian literary and archival sources relating to the life and scientific and practical activities of Hungarian doctors who worked in Russia since the second half of the 18th century. Having analyzed the material, the author concludes that Hungarian doctors resettled in Russia owing to difficult socio-economic situation of Hungary, which was under the yoke of Habsburg monarchy. Russia became a country where they found not only a second home and a broad field for activity, but also opportunities to improve medical knowledge. The first Hungarian physician who worked in Russia in the second half of the 18th century was the well-educated doctor and philologist Pál Gyöngyössi (1707–1770).

Keywords: Russia, 18th century, Habsburg monarchy, Hungarian doctors, doctor and philologist, medicine, philology, Pál Gyöngyössi.

Егоров Александр Викторович,

кандидат филологических наук,

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

E-mail: egorov@udnii.ru

Yegorov Aleksandr Viktorovich,

Candidate of Sciences (Philology),

Udmurt Institute of History, Language and Literature of UB of RAS
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4

E-mail: egorov@udnii.ru